

О правовом определении понятия «информационная безопасность личности»

Аннотация. На эффективное развитие современной России влияют такие общемировые процессы, как интеграция и унификация информационных отношений. Построение информационного общества должно сопровождаться совершенствованием системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере.

Одной из мер обеспечения осуществления указанных прав является поддержание необходимого уровня информационной безопасности. Неопределенность содержания норм права, регулирующих отношения в информационной сфере, является значительным юридическим препятствием в обеспечении информационной безопасности личности. Так, в настоящее время в законодательстве отсутствует понятие «безопасность». Попытка законодателя дать определение понятия «информация» признается вновь неудачной. Доктрина информационной безопасности предполагает разделение национальных интересов в информационной сфере на такие элементы, как интересы личности, общества и государства.

Анализ предлагаемых правоведами определений понятия «информационная безопасность личности» выявил отсутствие единого подхода. Установлено, что ближайшим по значению к «информационной безопасности личности» определением, закрепленным в законодательстве, следует считать понятие «информационная безопасность детей».

В статье сформулировано собственное правовое определение понятия «информационная безопасность личности», которое может быть включено в действующее законодательство и может стать основой для дальнейшей теоретической разработки таких ее элементов, как информационно-техническая безопасность, информационно-идеологическая безопасность, информационно-психологическая безопасность, информационно-правовая безопасность.

Ключевые слова: безопасность, информация, информационная безопасность, информационная безопасность личности, информационная безопасность человека, информационные права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.65.4.097-104

Современное эффективное развитие России невозможно без интеграции в глобальное информационное общество. Информационное общество — это «специфическая форма социальной организации, в которой новые технологии генерирования,

обработки и передачи информации стали фундаментальными источниками производительности и власти»¹.

Наблюдаемые процессы интеграции и унификации оказывают заметное влияние на информационные отношения. Под воздействием

---

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 29.

глобализации информационные потоки выйдут за рамки национальных и интегрируются в мировое информационное пространство, чему в значительной степени способствует совершенствование в ходе информационной революции коммуникационных систем и способов использования космического пространства для передачи информации².

Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 г.) прямо утверждает, что «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества».

Целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

К числу основных задач, требующих решения для достижения поставленной цели, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212), в частности, относит совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере.

Информационная сфера, в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) (далее — Доктрина информационной безопасности), представляет собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений.

Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Гарантии прав и свобод человека и гражданина включают условия, средства, меры, направленные на обеспечение осуществления, охрану и защиту этих прав и свобод.

К конституционным правам человека и гражданина в информационной сфере традиционно относят:

- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);
- запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24);
- предоставление каждому возможности ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, которую должны обеспечить органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24);
- право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42).

Следует также учитывать положения ч. 1 ст. 55 Конституции РФ о том, что перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ говорится о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. К таким международно-правовым нормам можно отнести прежде всего Всеобщую декларацию прав человека (утв. Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), в которой впервые были отражены информационные права и свободы, и Конвенцию Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), которая развивает положения, закрепляющие информационные права и свободы.

² См.: Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003. С. 14—15.

Одной из мер обеспечения осуществления прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере является поддержание необходимого уровня информационной безопасности и непосредственно такой ее составляющей, как информационная безопасность личности.

В то же время существуют значительные юридические препятствия в обеспечении информационной безопасности личности, к которым следует, на наш взгляд, отнести неопределенность (неясность) содержания норм права, регулирующих отношения в информационной сфере. Наличие препятствий-пробелов в законодательстве выражается, например, в отсутствии законодательно закрепленного определения ряда важнейших правовых категорий.

Так, в настоящее время в законодательстве отсутствует понятие «безопасность». Закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» определял безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Этот Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации и при этом самого понятия «безопасность» не содержит.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537) (далее — Стратегия национальной безопасности) понятие «национальная безопасность» определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних

и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Однако закрепление этого определения в Стратегии национальной безопасности нельзя считать полноценной заменой понятия «безопасность» в федеральном законе. Юридический статус такого документа ниже, чем закон. Данное обстоятельство отрицательно влияет на правоприменение.

Немногом лучше выглядит ситуация с определением понятия «информация».

Происхождение слова «информация» относится к латинскому *informatio*, в переводе обозначающего «сведение, разъяснение, ознакомление». Значительное влияние на процесс наполнения термина «информация» дополнительным содержанием, которое отражало прежде всего ее коммуникативные свойства, оказали широкое внедрение в жизнь информационных технологий и развитие науки кибернетики.

В словаре С. И. Ожегова «информация» определяется как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами³.

В связи с необходимостью правового регулирования отношений в информационной сфере отечественный законодатель предпринял первую попытку дать определение понятия «информация» в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Под информацией указанный Закон понимал сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления. Однако, как отмечается правоведами, такое определение не содержало основных признаков информации, выражающих ее юридическую сущность⁴.

Принятие Федерального закона от 7 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информа-

---

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка : Около 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1982. С. 224.

⁴ См.: Кузьмин В. П. Понятие и юридическая сущность информации и пути формирования информационного общества в России // Информационное право. 2009. № 2. С. 3.

ции» (далее — Закон об информации) взамен прежнего, по мнению правоведов, позволило приблизить законодательство Российской Федерации к международной практике регулирования информационных технологий; унифицировать как с понятийной, так и содержательной точки зрения принципы и правила регулирования информационных отношений; заложить эффективную правовую основу создания и эксплуатации государственных и иных информационных систем; законодательно закрепить принципы использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе при международном информационном обмене⁵.

Согласно положениям действующего законодательства под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Как можно отметить, понятие «информация» в новом Законе было представлено в более общем виде. Считается, что такое определение лучше охватывает юридический характер данного термина, по сравнению с ранее действовавшим. В то же время вторая попытка законодателя признается вновь неудачной и высказываются справедливые опасения о том, что предложенное слишком абстрактное определение может стать причиной неточных толкований⁶.

Довольно тесно с понятием «информация» связано понятие «сведения», которые понимаются как познания в какой-нибудь области, известия, сообщения, знания, представление о чем-нибудь⁷. В определении, предлагаемом законодателем, информация выступает как обобщающая величина различных сведений (сообщений, данных). В таком случае определить грань перехода отдельных сведений в полноценную информацию сложно, и, по-видимому, опираться следует на категорию их

достаточности для возможности на их основе прийти к определенному умозаключению.

Рассмотренные выше понятия «безопасность» и «информация» являются основополагающими для определения категории «информационная безопасность», которая активно изучается правоведами.

А. А. Малюк понимает информационную безопасность как состояние рассматриваемой системы, при котором она, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних информационных угроз, а с другой — ее функционирование не создает информационных угроз для элементов самой системы и внешней среды⁸.

Т. В. Закупень отмечает, что информационная безопасность представляет собой социальное, а не чисто техническое явление. Ее нельзя отождествлять с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и т.д.⁹

А. В. Еркин дает определение информационной безопасности для информационного общества: «это состояние рассматриваемой системы управления, при котором ее информационная инфраструктура не дестабилизируется под воздействием внешних и внутренних угроз; восприятие результата ее деятельности во внешнем окружении является объективным»¹⁰.

По мнению Л. И. Шершнева, «информационная безопасность — способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания жизнедеятельности, устойчивого функционирования и развития, противостоять информационным опасностям и угрозам, не-

⁵ См.: Просвирнин В. Г., Просвирнин Ю. Г. Понятие и правовые основы информационных технологий // Юридические записки. 2012. № 2 (25). С. 151.

⁶ См.: Зейналов З. З. Проблемы определения информации как объекта информационных правоотношений // Информационное право. 2010. № 1. С. 10.

⁷ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 623.

⁸ Малюк А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации : учеб. пособие для вузов. М. : Горячая линия — Телеком, 2004.

⁹ Закупень Т. В. Понятие и сущность информационной безопасности и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Информационные ресурсы России. 2009. № 4. С. 28—34.

¹⁰ Еркин А. В. Понятия «информация» и «информационная безопасность»: от индустриального общества к информационному // Информационное общество. 2012. № 1. С. 73.

гитивным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации, вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения, поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано»¹¹.

Доктрина информационной безопасности определяет информационную безопасность Российской Федерации как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В приведенном определении, на наш взгляд, прослеживается четкая связь с определением «безопасности», которое содержал Закон РФ «О безопасности», и прямо выводится из него с выделением специфики регулируемых правоотношений.

Информационная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации, она оказывает влияние на защищенность национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Согласно Стратегии национальной безопасности, национальные интересы Российской Федерации — это совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Разделение в Доктрине информационной безопасности национальных интересов в информационной сфере на такие элементы, как интересы личности, общества и государства, можно принимать с определенной долей условности. Употребление термина «личность»

в данном случае является несомненным синонимом понятия «человек», используемого в нормативных правовых актах. Тем более что сама Доктрина утверждает, что интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав *человека и гражданина* на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность. Таким образом, реализация прав каждого человека в информационной сфере признается одной из составляющих информационной безопасности России. Поэтому мы считаем верным выделение А. А. Стрельцовым таких составляющих информационной безопасности человека, общества и государства»¹².

Закон Российской Федерации «О безопасности» содержал определение понятия «жизненно важные интересы», под которыми понималась совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Некоторые авторы предпринимали попытки раскрыть содержание указанного понятия применительно к интересам личности в информационной сфере¹³. Однако, при всем уважении к институтам прав на поиск, получение, производство и распространение информации, на неприкосновенность частной жизни, на защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, считаем отнесение их к «жизненно важным интересам» личности преувеличением.

По мнению С. В. Иванова, информационная безопасность личности — это «состояние высокой степени защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав и свобод в информационной сфере, и максимально снижен риск негативного воздействия на нее внутренних и внешних угроз»¹⁴.

---

¹¹ Шершнев Л. И. Информационная безопасность России // *Безопасность*. 1993. № 11—12. С. 49—50.

¹² Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка М. : МНЦМО, 2002. С. 52—57.

¹³ См., напр.: Ковалева Н. Н. Информационное право России : учеб. пособие. М. : Дашков и Ко, 2007. С. 109.

¹⁴ Иванов С. В. Правовое регулирование информационной безопасности личности в Российской Федерации // *Вестник Екатеринбургского института*. № 1 (25). 2014. С. 50.

Г. Г. Гафарова и В. В. Смелянская более критичны в подходе к размерам негативного воздействия и считают, что информационная безопасность характеризуется отсутствием угрозы причинения вреда информации, которой владеет личность и угрозы нанесения вреда личности информацией¹⁵.

Если считать, что информационная безопасность — идеальная цель, на достижение которой направлены меры, предпринимаемые субъектами ее обеспечения, то подход Г. Г. Гафаровой и В. В. Смелянской следует признать более приемлемым. Введение С. В. Ивановым такого критерия информационной безопасности, как «максимальное снижение риска негативного воздействия», может быть использовано в качестве установления уровней информационной безопасности в каком-либо конкретном случае.

Нельзя считать удачным, на наш взгляд, определение понятия «информационная безопасность личности» как «состояния и условий жизнедеятельности личности, при которых реализуются ее информационные права и свободы»¹⁶. Очевидно, что реализация информационных прав и свобод личности в некоторой степени может происходить при негативных обстоятельствах, прямо или косвенно угрожающих ее интересам. Считаем, что в таких условиях можно вести речь только об уровне обеспечения информационной безопасности личности.

Ближайшим по значению к информационной безопасности личности определением, закрепленным в законодательстве, следует считать понятие «информационная безопасность детей», которое содержит Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — ФЗ № 436).

Согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ, ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Очевидно, что возрастной критерий для человека является относительной величиной для установления полной дееспособности, что подтверждает, например, институт эмансипации несовершенно-

летних. Именно поэтому нормы, устанавливаемые в ФЗ № 436, должны являться основой для правотворчества при регулировании отношений, обеспечивающих информационную безопасность личности.

Согласно ст. 2 ФЗ № 436 «информационная безопасность детей» представляет собой состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Таким образом, законодатель также признает безопасностью не максимальное снижение риска, а его отсутствие.

На основе проведенного анализа можно сформулировать правовое определение информационной безопасности личности как *состояния защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека*.

Отметим также, что в содержании информационной безопасности личности отдельные исследователи выделяют:

- информационно-техническая безопасность, под которой понимается «защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры»¹⁷;
- информационно-идеологическая безопасность, определяемая как защищенность личности от преднамеренного или непреднамеренного информационного воздействия, имеющего результатом нарушение прав и свобод в области создания, потребления и распространения информации, пользования информационной инфраструктурой и ресурсами, противоречащего нравственным и этическим нормам, оказывающего деструктивное воздействие на личность, имеющего негласный (внечувственный,

¹⁵ См.: Гафарова Г. Г., Смелянская В. В. Информационная безопасность личности // Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения : материалы междунар. науч.-практ. конференции 10—11 мая 2012 года. Ереван, Пенза, Колин : Социосфера, 2012. С. 57.

¹⁶ Ковалева Н. Н. Указ. соч. С. 109.

¹⁷ См.: Галатенко В. А. Информационная безопасность // Открытые системы. 1996. № 1 (15). С. 38—43.

- неосознанный) характер, внедряющего в общественное сознание антисоциальные установки¹⁸;
- информационно-психологическая безопасность личности как «состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе»¹⁹;
  - информационно-правовая безопасность личности как «состояние защищенности права человека искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, а также права на неприкосновенность информации о частной жизни»²⁰.

Не останавливаясь подробно на различиях в трактовке приведенных выше элементов, отметим, что попытки их теоретического обоснования являются безусловным доказательством сложности и многоаспектности правовой категории «информационная безопасность личности». Предложенное выше правовое определение понятия «информационная безопасность личности», на наш взгляд, создаст необходимые предпосылки для дальнейшей теоретической разработки и законодательного закрепления ее элементов. Принятие отечественного кодифицированного нормативного акта, в котором мог бы присутствовать специальный раздел, включающий нормы, посвященные обеспечению таких составляющих информационной безопасности, как информационная безопасность личности, общества и государства, по нашему мнению, способствовало бы преодолению существующих юридических препятствий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Галатенко В. А. Информационная безопасность // Открытые системы. — 1996. — № 1 (15).
2. Гафарова Г. Г., Смелянская В. В. Информационная безопасность личности // Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения: материалы международной научно-практической конференции 10—11 мая 2012 года. — Ереван, Пенза, Колин : Социосфера, 2012.
3. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. — М. : Изд-во РАГС, 1998.
4. Еркин А. В. Понятия «информация» и «информационная безопасность»: от индустриального общества к информационному // Информационное общество. — 2012. — № 1.
5. Закупень Т. В. Понятие и сущность информационной безопасности и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Информационные ресурсы России. — 2009. — № 4.
6. Зейналов З. З. Проблемы определения информации как объекта информационных правоотношений // Информационное право. — 2010. — № 1.
7. Иванов С. В. Правовое регулирование информационной безопасности личности в Российской Федерации // Вестник Екатеринбургского института. — 2014. — № 1 (25).
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М. : ГУ ВШЭ, 2000.
9. Ковалева Н. Н. Информационное право России : учеб. пособие. — М. : Дашков и Ко, 2007. — С. 109.
10. Кузьмин В. П. Понятие и юридическая сущность информации и пути формирования информационного общества в России // Информационное право. — 2009. — № 2.
11. Малюк А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации : учебное пособие для вузов. — М. : Горячая линия — Телеком, 2004.

---

¹⁸ См.: Ковалева Н. Н. Указ. соч. С. 110—111.

¹⁹ Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М. : Изд-во РАГС, 1998. С. 15.

²⁰ Тамодлин А. А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

12. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Около 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. — 14-е изд., стереотип. — М. : Рус. яз., 1982.
13. Просвирнин В. Г., Просвирнин Ю. Г. Понятие и правовые основы информационных технологий // Юридические записки. — 2012. — № 2 (25).
14. Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В. А. Садовниченко и В. П. Шерстюка — М. : МНЦМО, 2002.
15. Тамодлин А. А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006.
16. Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. — М., 2003. — С. 14—15.
17. Шершнев Л. И. Информационная безопасность России // Безопасность. — 1993. — № 11—12.

Материал поступил в редакцию 8 июля 2015 г.

ON THE LEGAL DEFINITION OF "THE INFORMATION SECURITY OF THE PERSON"

BARINOV Sergey Vladimirovich — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Branch of Military Training Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy Named after prof. N.E. Zhukovsky and Y. Gagarin " metel2000@rambler.ru

***Review.** The effective development of modern Russia is influenced by such global processes as integration and unification of information relations. The information Society development must be accompanied by the improvement of the system of state guarantees of observing constitutional human and civil rights in the IT sphere. One of the measures necessary to ensure the implementation of these rights is to maintain the necessary level of information security.*

Uncertainty and ambiguity of the content of the legal rules governing relations in the information sphere is a significant legal barrier to information security of the person

Thus, there is no definition of the term "safety" in legislation. The attempt of the legislator to define the concept of "information" is again considered to be unsuccessful. The information safety doctrine provides for dividing national interests in the IT sphere into such elements as interests of the person, interests of the society and interests of the state. The analysis of the definitions of the concept "information safety of a person" proposed by scholars has revealed the absence of any unified approach.

It is established that the definition closest in meaning to "information security of the person" that is embodied in legislation is the definition of "information security of children".

On the basis of the research the author has coined his own definition of "information security of the person" that can be employed by the existing legislation and used as the basis for further theoretical study of such elements as information and technology safety, information and ideology safety, information and psychology safety, information and law safety.

Keywords: safety, information, information safety, information safety of the person, information rights.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Galatenko V. A. Informacionnaja bezopasnost' // Otkrytye sistemy. — 1996. — № 1 (15).
2. Gafarova G. G., Smeljanskaja V. V. Informacionnaja bezopasnost' lichnosti // Bezopasnost' lichnosti: sostojanie i vozmozhnosti obespechenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 10—11 maja 2012 goda. — Erevan, Penza, Kolin : Sociosfera, 2012.
3. Grachev G. V. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: sostojanie i vozmozhnosti psihologicheskoy zashhity. — М. : Izd-vo RAGS, 1998.
4. Erkin A. V. Ponjatija «informacija» i «informacionnaja bezopasnost'»: ot industrial'nogo obshhestva k informacionnomu // Informacionnoe obshhestvo. — 2012. — № 1.

5. *Zakupen' T. V.* Ponjatie i sushhnost' informacionnoj bezopasnosti, i ee mesto v sisteme obespechenija nacional'noj bezopasnosti RF // Informacionnye resursy Rossii. — 2009. — № 4.
6. *Zejnalov Z. Z.* Problemy opredelenija informacii kak ob#ekta informacionnyh pravootnoshenij // Informacionnoe pravo. — 2010. — № 1.
7. *Ivanov S. V.* Pravovoe regulirovanie informacionnoj bezopasnosti lichnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Ekaterininskogo instituta. — 2014. — № 1 (25).
8. *Kastel's M.* Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. — M. : GU VShJe, 2000.
9. *Kovaleva N. N.* Informacionnoe pravo Rossii : ucheb. posobie. — M. : Dashkov i Ko, 2007. — S. 109.
10. *Kuz'min V. P.* Ponjatie i juridicheskaja sushhnost' informacii i puti formirovanija informacionnogo obshhestva v Rossii // Informacionnoe pravo. — 2009. — № 2.
11. *Maljuk A. A.* Informacionnaja bezopasnost': konceptual'nye i metodologicheskie osnovy zashhity informacii : uchebnoe posobie dlja vuzov. — M. : Gorjachaja linija — Telekom, 2004.
12. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka : Okolo 57 000 slov / pod red. d-ra filol. nauk, prof. N. Ju. Shvedovoj. — 14-e izd., stereotip. — M. : Rus. jaz., 1982.
13. *Prosvirnin V. G., Prosvirnin Ju. G.* Ponjatie i pravovye osnovy informacionnyh tehnologij // Juridicheskie zapiski. — 2012. — № 2 (25).
14. *Strel'cov A. A.* Obespechenie informacionnoj bezopasnosti Rossii. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy / pod red. V. A. Sadovnichego i V. P. Sherstjuka — M. : MNCMO, 2002.
15. *Tamodlin A. A.* Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm obespechenija informacionnoj bezopasnosti lichnosti : dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2006.
16. *Chernov A. A.* Stanovlenie global'nogo informacionnogo obshhestva: problemy i perspektivy. — M., 2003. — S. 14—15.
17. *Shershnev L. I.* Informacionnaja bezopasnost' Rossii // Bezopasnost'. — 1993. — № 11—12.